

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (1)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

что побуждало рекомендателей к повышенной осмотрительности в выборе рекомендуемых. Направление на экзамены людей безупречных, но малоталантливых наказывалось тоже, но, как мы видели, предусмотренные для этой ситуации наказания были значительно легче. Наконец, Танское законодательство охраняло права чиновников на занятие должностей по специальности, и на объективную оценку их служебной деятельности, что, в конечном счете, как нельзя лучше отвечало интересам государства. Законодательно установленные наказания за нарушения в кадровой политике служили дополнительным действенным средством соблюдения моральной чистоты бюрократии и оптимизации ее функционирования.

¹ E.A.Kracke, *Family vs. merit in Chinese civil service*, - *Harvard Journal of Asiatic Studies*, vol.10, 1947, n.2, p.121.

² R. des Rotours, *Le Traité des Examens*, Paris, 1932, p.37.

³ *Ibid.*, p.30.

⁴ *Ibid.*, p.42.

⁵ R. des Rotours, *Traité des fonctionnaires et Traité de l'Armée*, Leide, 1947, p.68.

⁶ *Ibid.*, p.70.

⁷ и в дальнейшем цитируется Тан луй шу и, цзюань 9; раздел 3, статья 2, с.204-205.

Т.П.Селиванова

ГОЛОДОВКА - ВНЕРЕЛИГИОЗНЫЙ ПОСТ - В СРЕДНЕВЕКОВОМ КАШМИРЕ

Добровольное воздержание от пищи, пост, является обязательным элементом едва ли не всех религий. От естественного самоограничения при хроническом недостатке пищи пост развился через узаконенные табу в вид религиозной аскезы.¹ Индийские дхармашастры среди средств очищения, уменьшающих последствия греха, называют пост и неоднократно упоминают его как сильное средство улучшить дурную карму.² Любопытный пример использова-

ния поста дает нам эпос. Хорошо известна история Вишвамитры, который многие сотни лет провел без пищи и воды, совершая подвижничество. В результате ему удалось приобрести такую магическую силу, что боги были вынуждены выполнить его желание и даровать ему брахманство, хотя по рождению он был кшатрием.³ Таким образом, Вишвамитра, в корне изменив свою карму, изменил свой социальный статус. "Брихадараньяка упанишада" рассматривает пост и тапас (аскезу) как средства мистического постижения Атмана (высшего духа).⁴ Материалы такого рода в истории индуизма и индийских религий вообще многочисленны.

Интересно, однако, что дхармашастры говорят о возможности и внерелигиозного применения поста как средства давления в сфере светских интересов. Назовем такой пост голодовкой. Шастры рекомендуют кратковременную голодовку (*abhojana*) или голодовку на смерть (*rgāya*) как подходящее средство давления кредитора на должника, наряду с заточением в тюрьму, похищением или даже убийством родственников должника и скота (как должников, так и скота, принадлежащего самим кредиторам) или осадой дома должника.⁵ Голодовка кредитора, направленная против упрямого должника, проводилась у дома должника, где кредитор голодал до тех пор, пока не выполнялось его требование. В случае смерти кредитора должник считался его убийцей.⁶

Первые исторические свидетельства использования голодовок во внерелигиозных целях содержит кашмирская поэма-хроника XII в. "Раджатарангини" Калханы.⁷ Здесь упоминается более двадцати голодовок, проводимых в основном с политическими и экономическими требованиями, а также с целью добиться справедливого решения спорных дел. Это могли быть голодовки и индивидуальные, и коллективные. Их устраивали люди разного социального положения, но большинство случаев касается коллективных голодовок брахманов.

Политические требования, ради исполнения которых предпринимались голодовки, предъявляли исключительно брахманы; в этих случаях голодовки были коллективными и совершались обычно в периоды политической неустойчивости и смуты в стране. В частности, брахманы неоднократно проводили голодовки с целью поддержки того или иного претендента на трон.

Самая крупная из таких акций произошла в XII в. в столичном храме Гокула (Уш. 900-906), где для участия в ней собрались члены паришадов (храмовых советов) со всех сторон Кашмира. Голодовка была направлена против царя Бхикшу и имела целью реставрацию на

троне его соперника Суссалы. Важной особенностью этой голодовки была поддержка со стороны столичных жителей, которые не только ежедневно посещали храм для обсуждения с брахманами различных вопросов, но и приняли участие в укреплении храмовых оборонительных стен на случай возможного приступа войск царя.

Целью голодовки могло быть также провоцирование беспорядков в стране с тем, чтобы претенденту на трон было легче им овладеть. Так, в конце X в. брахманы – владельцы главных аграхар (земельных владений), подстрекаемые соперником царицы Дидды, начали голодовку и добились народного волнения (VI.336–337). Таким образом, становится очевидным, что население страны чутко реагировало на голодовки брахманов и оказывало им поддержку. Зная неотразимое действие этих голодовок, их могли использовать в своих целях царские министры. Например, после смерти Дидды (начало XI в.) министры-брахманы побудили брахманов – членов паршадов – устроить голодовку против главного министра Тунги (VII. 13–19). Требования министров вскоре были выполнены, но вошедшие во вкус брахманы требовали все большего.

В основе политических требований брахманов, вероятно, лежали их экономические интересы. В некоторых случаях автор поэмы прямо говорит об этом. Так, голодовка против царя Джаясимхи (XII в.) в Виджаешваре (VIII.2733–34) произошла потому, что брахманы "хотели сохранить свои земли" перед лицом угрозы их поглощения крупными феодалами-дамарами. Брахманы добивались от царя немедленных военных действий против дамаров. В тот момент царь, видимо, не имел шансов на победу, но брахманы не приняли посольство царя и даже не пожелали выслушать его доводы. "Чтобы угодить брахманам" царь вынужден был отправиться в военный поход (VIII.2736). Наконец, по их требованиям ему пришлось еще сместить одного из министров, и только тогда голодовка прекратилась.

Подобная ситуация сложилась и в Раджаватике при Суссале (XII в.), когда брахманы устроили голодовку против бездействующих, по их мнению, министров (VIII.768–772). "Кто же даст нам созревающий осенний урожай, если он попадет в руки врагов?" – вопрошали они (VIII.770).

Политические требования, ради которых брахманы предпринимали голодовку, могли относиться не только к царю. При выборах царя собранием брахманов (X в.) брахманы – члены паршадов – устроили голодовку с целью вынудить собрание выбрать царем их ставленника (V.465–468).

В ряде случаев коллективные голодовки брахманов имеют ярко выраженный экономический характер, они направлены прежде всего на защиту храмовой собственности или других форм собственности и экономических привилегий, полагавшихся жреческому сословию. Так, в XI в. были конфискованы ценности у храма Бхимакешава, поскольку храм долго оставался закрытым из-за ссоры членов папришада (УП.1085-86). В знак протеста члены храмового совета устроили голодовку, в результате царь даровал им "в качестве компенсации" освобождение от переноски грузов, которую раньше государство требовало от крестьян, обрабатывающих земли этого храма (УП.1088).

Храмовые жрецы (*sthānarāla*) в ходе голодовки окружили царя и едва ли не насильно принудили его отдать им золото и другие ценности (УШ.811). Следовательно, действенность голодовки как средства экономической борьбы опиралась на силу религиозных установлений средневекового общества и являлась результатом совершенно очевидного нравственного насилия, скрывавшегося за маской принципа ненасильственного воздействия.

Сходные ситуации возникали также в некоторых других, упомянутых Калханой, случаях. Например, в г. Авантишуре брахманы устроили голодовку против министра, который "проявлял злодейское упорство в повышении поборов" и не заботился об интересах царя. Многие из них сожгли себя, их примеру последовал и пастух, который сжег себя после конфискации пастбища для священных коров (УШ.2224-26). Подобно этому, голодают и сжигают себя брахманы, пострадавшие из-за политических беспорядков (УШ.658).

Голодовки, преследующие экономические интересы, проводились не только брахманами, хотя традиционно это средство давления является брахманской прерогативой.⁸ В поэме упоминаются два случая, когда в разное время (XI и XII вв.) царские войска в обстановке внешней военной угрозы добивались голодовками неоднократного увеличения жалованья (УП.1157; УШ.808).

Разного рода голодовки проводились частными лицами индивидуально. В поэме есть пример голодовки с целью добиться пересмотра несправедливого решения суда (У1.35-41). За давностью лет истец не смог доказать, что его собственность, водоем, была присвоена другим лицом, поэтому, добиваясь справедливости, он объявил голодовку и потребовал, чтобы царь лично разобрался в этом деле. Царь, действительно, решает это лично с помощью советников в пользу истца.

Другой пример голодовки подобного рода относится к соблюдению моральных предписаний. Некая вдова-брахманка устраивает голодовку, требуя от царя наказать виновника безвременной смерти ее мужа. Она настаивает на том, что царь обязан следить за тем, чтобы в стране никто не пользовался колдовскими чарами и с их помощью не лишал людей жизни (IУ,82). Царь обнаружил нечестивого убийцу-брахмана, но для этого ему самому пришлось подвергнуть себя строгому посту в священном месте, чтобы заручиться содействием богов. В данном случае мы имеем яркий пример магической роли голодовки. Сама по себе голодовка как бы являлась свидетельством правоты предпринявшего ее человека. В случае голодовки во имя справедливости особенно отчетливо выступает магическая функция, которой в какой-то мере несомненно обладали и все прочие виды голодовок. В этом смысле голодовки ради справедливости можно сравнить, например, с испытанием огнем и водой в судебном обычае многих народов и судебным полем, известным из европейской юридической практики.⁹

Приведем еще один случай индивидуальной голодовки. На рубеже XI и XII вв. вдова некоего дамары (землевладельца) предприняла голодовку у царского дворца, настаивая на том, чтобы царь принял в свое владение крепость, доставшуюся ей в наследство от мужа (УП. II72), царь отказал ей в этом, и крепость захватили дарды. По всей вероятности, вдова пыталась таким образом спасти от захвата свои земли, находившиеся в пограничной области. Следует подчеркнуть, что эта голодовка была предпринята представительницей довольно низкой касты, поскольку дамары, несмотря на свои довольно крупные земельные владения, имели низкое происхождение.

Важно отметить, что долг царя охранять общественный порядок и установленные нормы жизни для людей всех сословий предусматривал личную ответственность царя за все нарушения закона в его землях. Исполнение этого долга отражалось на судьбе царя и его последующих рожденьях. Поэтому смерть брахмана, например, особенно тяжким грехом падала не только на то лицо, из-за которого брахман предпринимал голодовку, но и на самого правителя страны.

Естественно, что цари были заинтересованы в устранении голодовок и действовали уговорами или, часто, подкупом. Царь Уччала даже "дал клятву покончить с собой, если хоть один человек умрет от голодовки", чем побудил судей к осторожности (УШ.52).

Это известие говорит о том, как широко применялись голодовки и как неблагоприятно отражались они в конечном счете на ходе управления страной.

К середине X в. относится упоминание специальных чиновников, которые следят за случаями голодовок (*prāyopaveśādhi-kṛta*) и доносят о них царю, а он сам лично распоряжается о принятии мер (VI.14). По всей вероятности, подобные же чиновники имеются в виду в известии о голодовке брахманки: особые закононадзиратели (*dharmadhikāri*) в присутствии царя расспрашивают ее о причинах голодовки (IV.82).

Как видно, голодовки, особенно предпринимаемые брахманами, были не только сильным средством давления снизу вверх, они **возбуждали** общественное мнение в пользу голодающего, являя собой решительный аргумент его невинности в случае, когда требовалось добиться справедливого решения. Голодовкам придавалась несомненная магическая сила. Если учесть, что во время массовых голодовок брахманов прерывалось исполнение религиозных обрядов, т.е. нарушалась связь с богами, то можно понять силу воздействия этого метода на верующих.

Это воздействие было неизменным, несмотря на злоупотребление голодовками, а часто и своекорыстное их использование. Ярким примером последнего является голодовка брахманов — владельцев аграхар (земельных владений), которые, будучи недовольны политической ситуацией, устроили голодовку с намерением спровоцировать беспорядки в стране. Им без труда удалось добиться этого, народ восстал (VI.336—337). Царица подкупила брахманов, голодовка прекратилась, а с нею и беспорядки в стране (VI.339). Брахманы, однако, вскоре повторили голодовку и опять получили золото от главного министра (VI.343).

Автор поэмы страстно обличает тех, кто злоупотребляет голодовками, он говорит, что с их помощью "нечестивые брахманы, у которых не было силы даже согнуть соломинку, превратили нити правления в спутанный клубок" (VIII.772). В связи с этим Калхана называет брахманов "второй вражеской армией" (VIII.773), они даже "хуже разбойников" (VIII.110), а голодовки перечисляются в поэме среди основных общественных зол (VIII.110).

Таким образом, не порывая своей некоторой связи с религиозным постом, в условиях недостаточно секуляризовавшегося общественного строя, голодовки в Кашмире являлись весьма эффективным оружием политической, правовой и экономической борьбы. Упо-

мянутый впервые в кашмирской хронике, этот метод позднее широко и успешно использовался по всей Индии вплоть до новейшего времени.¹⁰

¹ Encyclopedia of Religion and Ethics Ed. by J.Hastings, Edinburgh, 1909, v.5, p.759.

² P.V.Kane, History of dharmastra (ancient and mediaeval religious and civil law), v.IV, Poona, 1953, p.41-56.

³ The Mahabharata. The Adiparvan, vol.1, Poona, 1933, (64.20-29).

⁴ Брихадараньяка упанишада, М., 1960, глава IV.4.22.

⁵ J.Jolly, Recht und sitte, Strassburg, 1896, p.147.

⁶ Законы Ману, М., 1960, глава 8.49. Ср. кельтский обычай "голодовки против определенного лица", по которому один человек голодает "против другого", к которому предъявляет требование. В случае смертельного исхода голодовки кровь падает на голову "ответчика". См.: P.W.Joyce, Social History of Ancient Ireland. London, 1903, v.1, p.204-207.

⁷ Kalhana's Rajatarangini, ed. M.A.Stein, v.1 (sanskrit tekst), Bombay, 1892, v.2 (english translation), Westminster, 1900. Ссылки на этот источник даны в статье в круглых скобках, римская цифра обозначает книгу (тарангу), арабская - шлоку.

⁸ L.Renou, Le jeûne du creancier dans l'Inde ancienne. - JA, 1943-45, p.119-130.

⁹ См., напр.,: Судебники XV-XVI вв., М.-Л., 1952, с.47-50.

¹⁰ См.: U.Tähtinen, Non-violence as an ethical principle. With special reference to the views of M.Gandhi, Turku, 1964.